

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. КУЛЬТУРА

УДК 1(091)

ЗАКОНЫ СТРОЕНИЯ МИРА – ЗАКОНЫ КРАСОТЫ (СТАТЬЯ 1)

В.В. Ильин*, Е.К. Шаура**

*ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (Калужский филиал), г. Калуга

**ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

Сила идей в двоякообразном порождении вещного: сначала – в проектировании, затем – объективировании. Подоснова сопряжения двух процессов – единство продуктивного созидания по универсальным канонам. Конструктивное исполнение идей и в мысли, и в действии архитектурно-технически унитарно – удовлетворяет законам красоты; мастерство, умение, знание дела – эпистема и техне как творения – организуются по согласованности, стройности, упорядоченности частей в целом.

***Ключевые слова:** гармония, пропорциональность, идеал, созидание сущего.*

Дабы не работать в режиме фабрики выпуска элементарного самообмана, сознание – в первую очередь его практически-духовные формы в лице апологии (философия, идеология и т. п.) – в конечном счете должно получать технологический обсчет: перевод возможного в действительное крепится на переформулировке идей на язык действий (операций). Однако утверждаемое не колеблет собственной ценности абстрактных идей как неких капитальных завораживающих мирожизненных предвосхищений, нацеливающих на обустройство реалий в модусе *per anticipationem*.

Теория вершится в залогах: *de re* – движение в реалесе; *de dicto* – движение в кондициалисе. Одно – форма знания, второе – форма идеала. Концептуальная сверхзадача знания – постижение *status rerum*; концептуальная сверхзадача идеала – будирующий призыв к действию по его (SR) изменению.

Идеи под фирмой идеала – мобилизующие духовные данности, помогают рождению еще не рожденного, выводят на новые рубежи мироустроения в качестве внетехнологических моментов развития.

Интеллект (предметно наполненное, вещесообразное) и вдохновение (интенция на значимое) питают творчество, конструктивно связывающее (в опредмечивании) цель и ценность.

Ясное мышление востребует различений. Отдавая должное важности реконструктивного отобразительного слагаемого деятельности, более тщательно охарактеризуем идеалонесущие проективные ее слагаемые.

«Проклятие духа» (Маркс) – закованность в оболочку плоти; дух обретает свободу в раскрепощении от нее в отрешенном концепционном моделировании. Фланговый possessивный обход напирательной жизни, преодолевая натуральную ограниченность мысли, погружает ее в идеальную движущую миром иллюзию.

Авторитет идеала – авторитет судьбоносной иллюзии, образцового состояния, самоценного грядущего.

Обжигающая страсть искренность состоит в понимании: мы делаем не то, живем не так. Необратимое извращение человечности заключается в налаживании собственного жизненного строя по несовершенным началам. Богочуждость цивилизации – в учреждении мира на хитрости, притворстве, обмане, превращающих существование, говоря слогом Ницше, во «все изменяющуюся ложь».

Сорвать маску порока, лицемерия, насилия, отстоять доброе дело человечности позволяет идеал, открывающий *via regia* миростроения.

«Кормило правления» не выскальзывает из наших рук [9, с. 13] в организации опыта по идеально избираемым устоям – авторитету «чистой» понятийной иллюзии.

О малом легенд не слагают; легенды слагают о большом с характерной метой – «симфонийность».

Библейская притча повествует: жена Лота не смогла отстраниться от наличного – повернувшись, осталась в нем, законсервировала идеал настоящего. За что поплатилась: превратилась в соляной столб [2].

Назначение, призвание человека – самовозвышение, самопревозможение, перекрытие данного с отношением к нему как объекту преодоления в творческом порыве, разворачивании креативной эволюции. В последней фонтан бьет с силой водопада, причем вверх.

Отдадим дань воинствующему энтузиазму непреходящих идеалов, раздувающих возможное в светлое радостное (Гофман) и яростное (Платонов) пламя в противовес пращам и стрелам неукротимой судьбы.

1. Ненасилие. Мир строится на тлетворном насилии. Однако же высшая целеориентирующая установка жизни – человеко-развитие через человеколюбие. Высокое назначение человека (человечности) не сопоставимо с «жалкостью действия», не достойного никакого (в первую очередь – поэтического) воспевания. Ограничимся напоминанием лишь назидательных слов Вяземского по поводу пушкинского «Кавказского пленника»: «Мне жаль, что Пушкин окровавил последние стихи своей повести. Что за герой Котляревский, Ермолов? Что тут хорошего, что он “как черная зараза, губил, ничтожил племена...”? От такой славы кровь стынет в жилах и волосы дыбом становятся. Если мы просвещали бы племена, то было бы что воспеть. Поэзия не союзница палачей (! –

Авт.); политике они могут быть нужны, и тогда суду истории решить, можно ли ее оправдывать или нет; но гимны поэта не должны быть никогда (! – Авт.) славословием резни. Мне досадно на Пушкина: такой восторг – настоящий анахронизм» [6, с. 379] (ср.: позиция некоторых деятелей отечественной культуры, призывавших расправиться с защитниками Дома Советов в октябре 1993 г. Не дело представителей художественной элиты инициировать социальные погромы).

2. Природолюбие. Мир строится на нещадном изничтожении природного тела; впереди пустыня больше, чем позади вспаханное поле. Идеальный выход – «жить близко к природе, никому не делать вреда» [7, с. 106, 125]; «счастье – это быть с природой, видеть ее, говорить с ней». И пускай опыт зеленых колоний – коммун Файндхорна (Шотландия), Ауровилля (Индия), Аркосанти (США), Горного Алтая (Россия) – успехом не увенчался, как и всякий утопический опыт, он ценен фигуративностью – наметкой новых видов жизненных пространств, представляющих сочетание вещного и вымышленного и существующих на тонкой грани физического и метафизического соприкосновения.

Воображаемое инспирирует, инспирирующее назидает, оказываясь мощным стимулом общественных изменений.

3. Творчество. Экономическая доктрина выделяет стадии:

– предэкономика: предтрудовой фазис жизнеподдержания посредством примитивного потребления готового природопродукта (присвоение);

– экономика: трудовой фазис жизнеподдержания посредством развертывания общественного процесса создания материальных благ, промышленного выпуска потребляемой продукции (производство). Поскольку изготовление товарной массы подчинено не рациональной пролонгации существования, оптимальному вершению родовой истории, а извлечению прибыли, обслуживанию ЭР, философия хозяйства различает экономику – работу по обеспечению совокупных потенций рода – и хремастику – работу по обретению выгод. Режим обозримой цивилизации – режим хремастики, утрирующей товарно-денежную компоненту антропной реализации. Совершенно ясно, что последнее есть искажение божественной стати человека как *homo res sacra*;

– постэкономика: посттрудовой – творческий фазис жизнеподдержания, отвергающий центровку наживы в качестве фиксипункта общечеловеческого развития (в целом – первой, второй природы) и ставящий на полноту креативной, упоительной игры самоосуществления, всестороннего бескорыстного проявления всех физических сил, духовных способностей.

4. Правда. Человечество живет по праву. Одно из непреходящих завоеваний римской культуры – отработка выверенного формально-универсального юридиксма – правового кодекса регуляризации деятельностного обмена. Между тем жизнь по праву – бесспорному граждан-

скому преимуществу – зачастую не отвечает антропо-экзистенциальным существовательным ожиданиям, когда мы сами (не кодифицированный этос) сообщаем собственный закон вещам.

Сокровенное, едва не сакральное одухотворенное представление обустройства общения по справедливой нравственной «идее человечества» (Шиллер) востребует учреждения сверхправового порядка, где «право» заменено «правдой».

Подчеркиваем: человечество живет по нормологии; по амитологии, аретологии оно никогда не жило и жить не умеет. Однако же свободное концепционное моделирование, выставляя предмет как возможный, желательный (не действительный, необходимый), делает великое дело: формирует надежду на его (предмета) воплощение и далее возносит надежду на высоту убеждения, – исходя из несомненных (субъективно достаточных – веровательных) оснований так оно «должно быть». Когда, где – неведомо, но неизбежно.

В этом – принцип духа как энтелехии, оживляющей душу посредством видимости (идей). «Реальность вещей, – говорит Шиллер, – это их дело; видимость вещей – это дело человека, и дух, наслаждающийся видимостью, радуется уже не тому, что... воспринимает, а тому, что... производит», и добавим, – побуждает производить.

Со времен Аристотеля в духовном творчестве разводят подражание (воспроизведение действительного – сущее) и изобретение (изображение возможного – идеал); последнее аттестует сочинительство не в плоскости «полное равнодушие к наличному», но в плоскости «полная заинтересованность в чаемом».

Требуется подчеркивания максима инициативной формы сознания – идеи, – просвещающая рассудок, определяют предмет! Определяют по антиципации реальности согласно принципам творения по соразмерному с продуктивно воображаемым.

Наиболее неестественный тип производства идей – свободное воображение, выпускающее не изображающие, но побуждающие образы в виде будирующих идеалов. В нашем случае: идеал создает характер потребного – не правового, а нравственного закона. Что он такое, как жить по нему, – не понятно. Но данный мелкий недостаток, данное бледное качество отступает перед инспирирующим: жить по амитологии, аретологии, давать миру, на который влияешь, направление к любви, благу, добру, – как это прекрасно!

5. Целостность. Скудное, отрывочное вовлечение и участие, предопределяющее частичность исполнения функционально, институционально закрепленных ролей (адаптация к статусам), расстраивает целостное поведение человека. Шиллер проникновенно писал: «Вечно прикованный к отдельному малому обломку целого, человек сам становится обломком», он не способен развить гармонию самости, – «вместо

того, чтобы выразить человечность своей природы», человек «становится лишь отпечатком своего занятия...» [8, с. 265–266].

По решению не инстанций, но сердца, – в высокой доктрине вводится предполагаемое идеальное состояние, где самоутверждающаяся личность «с прекрасным энтузиазмом» посвящает себя гармоническому разворачиванию собственных природных и культурных сил на благо человечества.

6. Безгосударственность. Государственный характер организации человечности безмерно осложняет беспрепятственное, непринужденное, нестесненное межиндивидное взаимодействие. Преследуя свои легитимно устанавливаемые высшие интересы, государство

- ограничивает свободу действия лица;
- манипулирует активностью индивидов, их ассоциаций (структуры гражданского общества; малые, большие группы);
- расчленяет человечество по национально-державному признаку.

Перед мощью анонимной самодействующей выхолащивающей персональное бездушной машины единицы человечности, утрачивая самооценку, самодостаточность, самоцельность, прозябают в ранге средств.

Вопреки предположениям идеологов Просвещения переход к общественному состоянию означал переход не к моральному, но государственному порядку; соответственно человек превращался не в нравственное, но государственное существо.

Порочная атрибутика этатизации самости – социальная инженерия, тоталитаризм, назойливая индоктринация, повсеместный контроль; государственное господство и подчинение извращают антропологический облик лица – от превращения природного дара – тела – в товар до калькулирования фигур мыследеятельности, навязывания поведенческого дизайна.

Аристотель настаивал: государство представляет собой общение [1]. Между тем уже Гоббс констатировал: государство стремится не к общению, но власти и, следовательно, к войне.

Поскольку иллюзии движут миром, в высокой теории отрабатывается идеальное состояние безгосударственного существования, обусловленного всей полнотой свободной всечеловеческой реализации. Совершенное обустройство жизни утрирует автономию и свободу независимого самовыражения. Цель истории, человеческого прогресса – беспрепятственное утверждение *das Selbst* – в первую очередь в смысле преодоления, предотвращения этатизма.

Весьма предвзятно понял бы так линию тот, кто наши взгляды счел бы недооценкой роли государства в современном мире. Отнюдь [3]. Наиважнейшее, что заявляем мы, заключается в необходимости гарантий свободы.

Последнее подкрепляется оценкой значительных интервалов истории, объективирующих вектор «человеческая свобода». Действительно. Просматривается общецивилизационная векторизация социального устройства в направлении технологического преодоления репрессивного

этатизма с фикспунктами: потестарность – политарность – абсолютизм (монархизм, автократизм, авторитаризм, цезаризм, бонапартизм, хунтизм, тоталитаризм) – октроированный конституционализм – конституционализм – парламентаризм – республиканизм – демократизм.

Вождеденный фазис гражданственности – демократия – не власть всех, но свобода всех; вовлечение и участие под фирмой не непосредственного управления, но причастия к выработке ответственных состоятельных общесоциальных решений.

Идеал гонит человека в мир видимости без материальных образов, – идей. В царстве эйдосов – свободных, раскрепощенных, необремененных реальностью воззрений – мыслеорганизуются чаяния, – выпускаются проекты бессобственничества, соединенности с природой, жизни по равенству, правде, творчеству, благоразумию, любви.

Достижимы ли вождеденные состояния по идеальной видимости? Где их искать, как находить?

Неглубокая трактовка идеалов-идей как трансцендентных невоплотимых мечтаний ставит плотину на пути их материализации. Более взвешенный подход связан с деятельной трактовкой генеалогии вещности в пределах универсального антропного конструктивизма.

Оттолкнемся от перспективной мысли Платона о порождении сущего природой, случайностью, искусством [5]. Учитывая двойкий статус идеалов-идей, функционально они 1) регулятивы – через проектирование: экспозицию предметных сторон мира в посессиве; 2) конститутивы – через продуцирование: экспозицию предметных сторон мира в реалесе, – предусматриваемая Платоном «случайность» из рассмотрения выпадает.

Человек творит сущее по закону природы – природоподобие и по закону искусства – культуроподобие [4]. В обобщенной редакции производство действительности идет по неким структуро-, формообразовательным схемам, стереотипам, гештальтам, отягощенным началом гармонической оптимальности – упорядоченности, ладности, грациозности, стройности.

По призванию антропный морфогенез добивается сущностного соответствия воплощения проекту.

«Проект» – с удаленных, формально выражаемых рубежей – привносит образ гармонического порядка – бинарного отношения со свойствами:

- рефлексивность: $a \leq a$;
- транзитивность: $a \leq b, b \leq c; a \leq c$;
- антисимметричность: если $a \leq b, b \leq a$, то $a = b$.

«Проект», строго говоря, сфера видимости, где исчезает материя, разум, господствуя с безусловной символической необходимостью, расширяет (аутопозисно) мировидческие горизонты, создает возможности.

«Воплощение» – предметная объективация, субстантивация образов, перевод идей на арену действительности по творческому назначению человечества.

Подчеркиваем не подражательную, но именно креативную роль идеалов-идей, связанную с превентивным (до-опытным) выстраиванием, освоением кондиционалиса, посессива. Продуктивное «отрешенное» умствование не миметично (не конститутивно); оно изобретательно – поэтично (прагматически регулятивно) – тематизируется в языке «бесцельная целесообразность», «людическая деятельность», нацеленная на «выпуск видимости».

Однако видимости не иллюзорной, но потенциально состоятельной, способной покидать в обмирщении область фантазии и обретать почву *in paxi*.

Гносеологическая подоплека указанной трансформации

а) «идея-идеал» – не недостижимое – трансцендентное, сугубо регулятивное – обстояние, но инспирация устремления, образная инициация, волеорганизующая форма духа;

б) технологический, аксиологический, деонтологический обсчет объективаций получаемых «в качестве игры» возможных миров; поиск стимулирующих ситуаций;

в) ориентированное на ценность целевое социальное действие (ср.: аппетенция – цепь целесообразных поведенческих реакций в природном универсуме).

Комбинация (а – в)

– окончательно рвет с господством в предантропном мире «слепой необходимости»;

– утверждает и учреждает особый тип действительности – самостоятельное и самобытное сущее «чистого, идеального человека» (Шиллер);

– подкрепляет жизнеспособность голых полей отвлеченных понятий, перед которыми все реальное «теряет свою значительность», ибо становится малым, «все необходимое перестает быть серьезным, ибо становится легким» [8, с. 300–301];

– поднимает на щит человека, играющего красотой [8, с. 301];

– возвеличивает пророков («сквозь них история орет» – Пастернак), – Честь безумцу, который навеет

Человечеству сон золотой (Беранже),

пионеров-первопроходцев, провидцев человечества, пожинаящих при жизни отнюдь не легкую судьбу:

Народы все, помимо всех уроков,

Сперва казнят, а после чтут пророков. (Огарев)

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 376–644.

2. Библия / пер. с древнеевр., араб. и древнегреч.; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российское Библейское общество, 2015. 1408 с. (Быт. 19, 26).
3. Ильин В.В. Политология. М.: Проспект, 2018. 540 с.
4. Ильин В.В. Теория познания. Эвристика. Креатология. М.: Проспект, 2018. 178 с.
5. Платон. Законы // Собр. соч.: в 3 т. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. Т. 3. Ч. 2. С. 89–514.
6. Пушкин в прижизненной критике. 1820–1827. СПб.: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. 528 с.
7. Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 12 т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 3. 702 с.
8. Шиллер Ф. Собр. соч.: в 7 т. М.: Художественная литература, 1957. Т. 6. 794 с.
9. Spranger E. Wo stehen wir heute? Gütersloh, 1960.

THE LAWS OF STRUCTURE OF THE WORLD – THE LAWS OF BEAUTY (PART 1)

V.V. Ilyin*, E.K. Shaura**

*MGTU named after N.E. Bauman (Kaluga branch), Kaluga

** Moscow State Institute of international relations (University) of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

The power of ideas lies in the twofold generation of things: first in designing, then in objectifying. The basis of the conjugation of the two processes is the unity of productive creation according to universal canons. Design ideas in thought and in action are architectonical unitary – General laws of beauty; craft, skill, business knowledge – episteme and techne as creation – are organized by coherence, harmony, order parts as a whole.

Keywords: *harmony, proportionality, ideal, creation of being.*

Об авторах:

ИЛЬИН Виктор Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», (Калужский филиал), Калуга. E-mail: vvilin@yandex.ru

ШАУРА Елена Константиновна – кандидат философских наук, доцент, докторант ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва. E-mail: elenashaura@mail.ru

Authors Information:

ILYIN Viktor Vasilievich – PhD, Prof., Head of the Department of Social Sciences of the Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (Kaluga branch), Kaluga. E-mail: vvilin@yandex.ru

SHAURA Elena Konstantinovna – PhD, Assoc. professor, doctoral student of Moscow State Institute of international relations (University) of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. E-mail: elenashaura@mail.ru